

Лу Чэньцзюнь, отдыхая на съемочной площадке, получил сообщение от Чжо Цинхуа.

Это была совместная фотография: он сам и тедди-пудель у них дома.

Видимо, рука во время селфи дрогнула, поэтому снимок получился слегка размытым. Но даже это не мешало Чжо Цинхуа выглядеть потрясающе. Его тонкие, красивые черты лица излучали природную меланхолию, а узкие глаза казались холодными и в то же время яркими. Чжо Цинхуа не особо умел улыбаться, поэтому даже на селфи выглядел донельзя серьезным. Но Лу Чэньцзюнь каким-то образом почувствовал, что тот в хорошем расположении духа.

— Ну надо же, с собакой ему веселее, чем со мной... — пробормотал Лу Чэньцзюнь с легким раздражением, хотя взгляд его невольно приковала открытая линия ворота домашней одежды Чжо Цинхуа. Длинная, белоснежная шея и изящные изгибы ключиц — зрелище было почти идеальным.

Лу Чэньцзюнь засмотрелся и вдруг услышал позади себя тихий, холодный голос:

— Босс, у вас сейчас слюни потекут.

Лу Чэньцзюнь машинально вытер подбородок и тут же понял, что его провели. Пока он сердито сверлил Ро Вэй взглядом, тот придвинулся ближе, заглянул в телефон и понимающе поправил очки.

— А, так это ты на своего супруга любишься. Неудивительно, в конце концов, он красавец, который становится популярным сразу после публикации фото в соцсетях. То, что ты не можешь устоять, вполне нормально. Ну как? Вчера вечером хорошо провели время?

— Язык у тебя без костей, просто жуть, — Лу Чэньцзюнь отодвинулся подальше, глядя на него с отвращением. — Отойди от меня, я боюсь получить ожог второй степени от твоей пошлости.

Ро Вэй усмехнулся:

— Ты никогда раньше не состоял в отношениях, такой наивный. Я-то думал, Чжо Цинхуа возьмет тебя напором!

Лицо Лу Чэньцзюня вспыхнуло красным:

— Заткнись! И вообще, что за популярность такая?

— Ты что, не следишь за его личным аккаунтом?

Ро Вэй подсунул ему телефон. На экране красовалась страница Чжо Цинхуа в Вэйбо. Самым заметным постом была та самая фотография, что пришла Лу Чэньцзюню. Никакого текста — просто селфи, но количество комментариев перевалило за десять тысяч.

«Все, у кого есть питомцы, такие красавчики? Побольше фоток, умоляю!»

«Всю жизнь творил добро, и вот моя награда — лицезреть этого красавца! Слушайте, а воротник можно еще чуть пониже? Не подумайте чего, просто беспокоюсь, что блогеру жарко».

«Пошляки! Вас не личность автора волнует, а его тело! Тьфу, мерзость! Где ваша мораль? Где принципы? И кстати, где контакты автора?»

«Ого, братан, а ты мастер намеков, прямо как в той истории про кинжал в свертке карт!»

Братан? Лу Чэньцзюнь открыл профиль комментатора — пол: мужской.

— Черт! Они что, мужиков никогда не видели? Не заритесь на чужого мужа, эй!

Ро Вэй пожал плечами:

— Ничего не поделаешь, нынче однополых браков полно, люди стали проще относиться к таким вещам. К тому же... на него глаз положили не только они.

Ро Вэй многозначительно посмотрел куда-то в сторону. Лу Чэньцзюнь проследил за его взглядом и обнаружил, что главный актер этого сериала, Тань Янь, недавно получивший звание лучшего актера, стоит неподалеку и смотрит прямо на него. По спине пробежал холодок. Тань Янь, пойманный с поличным, не только не смутился, но и, сохраняя абсолютное спокойствие, взял сценарий и направился к нему.

— Занят? Порепетируем?

— ...

Чжо Цинхуа, скучая дома, прислушался к совету Сяо Тана и выбрал фото с собакой для публикации. Сначала он пытался отвечать на сообщения, но когда уведомлений стало слишком много, решил оставить эту гиблое дело с распознаванием упрощенных иероглифов, отбросил телефон и включил телевизор. Чтобы восполнить пробелы в знаниях о жизни в этом мире, он включил популярную городскую романтическую драму. Поэтому он не знал, что его личность как мелкого актера-неудачника уже раскрыли, как не знал и того, что богатые поклонники заваливают его личку сообщениями.

Полчаса спустя Сяо Тан позвонил Чжо Цинхуа. Жужжание телефона несколько раз перекрывалось криками героев сериала, и только во время рекламной паузы Чжо Цинхуа услышал вибрацию. Тонкими пальцами он небрежно смахнул по экрану.

— Сяо Тан, что-то случилось?

— Брат Чжо! Почему вы так долго не брали трубку? Появилась работа!

Чжо Цинхуа, который до этого выглядел вяло, медленно распахнул глаза:

— О?

На телеканале запускали шоу для звезд, у которых есть питомцы. Суть была в том, чтобы показать, как знаменитости ладят со своими любимцами, а также устроить мини-игры и соревнования на взаимопонимание между хозяином и животным. Программа была задумана как милое и гармоничное зрелище, но постоянные непредвиденные ситуации превратили ее в кладезь смешных моментов.

По дороге на съемки Сяо Тан просвещал Чжо Цинхуа:

— В прошлом сезоне две собаки устроили скандал из-за очереди в туалет, а их хозяева из-за этого подрались. Они и так были врагами в индустрии, так что устроили настоящее побоище, прикрываясь защитой чести своих псов... А еще одна актриса, которая не стерилизовала свою собаку, посреди ночи решила устроить вечеринку, в итоге ее собака запрыгнула на пса актера, с которым она заигрывала! После съемок они перестали общаться. Вот так-то!

Уголок рта Чжо Цинхуа слегка дернулся. В его голове пронеслись тысячи строк прочитанных книг, но в итоге он выдал лишь:

— М-да.

Съемочная группа подошла к делу с размахом: они выстроили целый парк для питомцев. Обширные лужайки, тренировочные трассы с препятствиями, бассейн для собак, горки и прочие радости. Камеры начали снимать, как только Чжо Цинхуа вышел из машины. Держа поводок и глядя на этот огромный парк, он был потрясен.

Неужели в наше время у собак настолько хорошая жизнь?

Работник за камерой спросил:

— Как зовут собаку господина Чжо?

— М? — Чжо Цинхуа не ожидал такого вопроса, посмотрел на тедди, присевшего у его ног, и задумался.

Девушка-оператор, видя его реакцию, догадалась:

— У него... что, до сих пор нет имени?

Шоу шло в прямом эфире, и свежие кадры быстро привлекали внимание.

«Это не тот красавец, который стал популярным благодаря плохому качеству фото?»

«Не знаю, где он стал популярен? В кругу друзей?»

«Как гость шоу может не знать, как зовут его собственную собаку? Сценарий слишком очевиден!»

Глядя на тедди-пуделя, который ничего не понимал, Чжо Цинхуа задумчиво потер подбородок:

— Я сообщил твоему крестному отцу, что усыновил тебя, он ничего не ответил, скорее всего, принял это как должное.

На лицах окружающих читался немой вопрос.

— Фамилия Лу звучит хорошо, и я надеюсь, что ты вырастешь таким же бесстрашным, как царь зверей. Назову тебя... Луху, как тебе?

Чат трансляции:

«Гениально! Ты умеешь выбирать имена!»

<http://bllate.org/book/21909/2275872>